

**REPORTS OF THE NATIONAL ACADEMY OF SCIENCES
OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN**

ISSN 2224-5227

Volume 4, Number 302 (2015), 164 – 172

UDC 1(091), 101.9, 930.85

**SENSE AND ESSENCE OF KAZAKH PHILOSOPHY IN THE
CONTEXT OF CULTURES OF EAST AND WEST**

A.N. Nysanbayev¹, E.B. Sydykov²

¹ Institute of Philosophy, Political Sciences and Religious Studies of Committee Science of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan, Almaty

² L. Gumilyov Eurasian National University, Astana
iphp@inbox.ru, rector@enu.kz.

Key words: Kazakh philosophy, cultural heritage, self-identity, tolerance, national consciousness, personality dialogue.

Abstract. Kazakhstan's renaissance in capturing the spiritual and cultural heritage, which began with the implementation of the Cultural Heritage national project, exposed problems of self-identity, distinctive character, balance between the national and the global. One reason is misunderstanding of nomadism as a kind of "anti-civilization", incarnate of breakaway forces and ignorance. Whereas the article regards Kazakh philosophy as the spiritual quintessence of nomadic culture with its peculiar type of ontology and anthropology. The whole problem of tolerance is built around the phenomenon of understanding-consent, achievement of which requires personal dialogue. Kazakhstan philosophy, by reconstructing the rich philosophical heritage of the Kazakh people, thanks to free hermeneutics of the world philosophical heritage, identified new opportunities and prospective directions of research. They include the philosophy of mutual understanding, the modern Turkic philosophy, planetary ethics, phenomenology of Islam, Nomadic epistemology, philosophy of Tengriism, Neofarabi studies, Kazakhstani Eurasianism. Active assimilation of the global and national cultural and philosophical heritage is an essential tool for the growth of national identity.

УДК 1(091), 101.9, 930.85

**СМЫСЛ И СУЩНОСТЬ КАЗАХСКОЙ ФИЛОСОФИИ В
КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУР ВОСТОКА И ЗАПАДА**

А.Н. Нысанбаев¹, Е.Б. Сыдыков²

¹ Институт философии, политологии и религиоведения Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан, г. Алматы

² Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, г. Астана

Ключевые слова: казахская философия, культурное наследие, самоидентичность, толерантность, национальное самосознание, личностный диалог.

Аннотация. Казахстанский ренессанс в освоении духовно-культурного наследия, начавшийся с реализации национального проекта «Культурное наследие», обнажил проблемы самоидентичности, самобытности, соотношения национального и глобального. Одна из причин заключается в ложном представлении о кочевничестве как некой «антицивилизации», воплощении сил разрушения и невежества. В статье же казахская философия рассматривается как духовная квинтэссенция номадической культуры со свойственным ей особым типом онтологии и антропологии. Вся проблематика толерантности строится вокруг феномена понимания-согласия, достижение которого требует личностного диалога. Казахстанская философия, реконструируя богатейшее философское наследие казахского народа, благодаря свободной герменевтике мирового философского наследия, выявила для себя новые возможности и перспективные направления исследований. Среди них философия взаимопонимания, современная тюркская философия,

планетарная этика, феноменология ислама, номадическая эпистемология, философия тенгрианства, неофарабиеведение, казахстанское евразийство. Активное освоение мирового и отечественного культурного и философского наследия служит важнейшим инструментом роста национального самосознания.

В советские времена в научной литературе не существовало терминов «казахская философия», «мусульманская философия», «туркская философия». Одно их упоминание грозило обвинениями в национализме, панисламизме, пантюркизме. Философия трактовалась в духе европоцентризма, и именно модель западной философии была признана за ее единственный образец: рационалистическая, наукообразная, подчиненная строгим законам и принципам. Восточная философия, не отвечающая этим канонам и критериям, оценивалась как «поэзия» и «экзотика» (Гегель).

Однако философский опыт XX и XXI вв. оказался куда более демократичным и открытым. Обнаружились многообразные жизненные и философские практики, стремление философии выйти к регионам пограничным с искусством, наукой и религией, вторгнуться в психологию и контекст обыденной жизни. Изменился тип философии и образ самого философа. Былой академизм и надменность большой философии обнаружили свою порочность. И тогда открылась простая истина: философия может быть многоликой, вступая в союз с мифологией, поэзией, музыкой, религией, литературой, техникой.

Обращение к истории казахской, тюркской, исламской философии трансформировало сам тип казахстанской философии, способствовало формированию современной модели философствования и созданию нового интегрального мировоззрения, ориентированного на духовные приоритеты.

Первой и самой важной задачей казахстанской философии в условиях независимости стало активное освоение богатого казахского философского наследия, воссоздание уникального национального образа мира с его ценностными смысложизненными ориентирами. Целостность восприятия мира и человека, единство разума и сердца, духовно-нравственные приоритеты истины, добра и справедливости, особый тип толерантности и доброжелательности – все эти уроки Великой ступи вобрала в себя казахская философия, оказавшаяся удивительно современной с позиций фундаментальной онтологии Мартина Хайдеггера и экзистенциализма Жана-Поля Сартра. В годы независимости термин «казахская философия» прочно вошел в философский лексикон, и исследования по этому направлению составляют ныне золотой фонд казахстанской философии.

Духовный мир казахов веками вбирал в себя разнообразные культурные влияния, переплавляя и ассимилируя их в горниле своих исконно степных тюркских традиций. Эти традиции были столь глубоки и прочны, что ни политические катастрофы и войны, ни культурная экспансия великих соседей, таких как Китай и Иран, ни арабское и монгольское влияние, ни исламизация не смогли изменить их коренным образом. Причина этой жизнеспособности и жизнестойкости кроется, видимо, в том, что сам способ хозяйствования и соответственно тип цивилизации оставались практически неизменными на протяжении многих веков. Это способствовало постоянному воспроизведству определенных ментальных структур мировосприятия и необычайно высокому уровню развития историко-социальной памяти народа.

Вместе с тем духовное наследие казахов, на наш взгляд, несет на себе глубокий отпечаток социальных потрясений, катастрофического характера развития истории Центрально-Азиатского региона. В прошлом политические бури в Казахстане нередко приводили к разрушению традиционных очагов культуры, к распространению новых религий, к изменению письменности. В связи с этим менялись формы интеллектуального творчества, в том числе философского, хотя тип цивилизации и темпы ее развития оставались в целом прежними. Наиболее ярким примером тому являются последствия арабских завоеваний юга Казахстана в VII в.: распространение ислама и новой арабской письменности, возникновение философии как самостоятельной формы духовного творчества.

Характер, тип, сущностные черты, мировоззренческие традиции, язык – все это позволяет рассматривать духовное наследие казахов как древнейшую степную ветвь богатой тюркоязычной культуры, включающую глубинный пласт индоиранской культуры и развивающуюся в тесном взаимодействии с сопредельными цивилизациями и народами Востока и Запада. Однако проблемы

взаимодействия разнообразных культурных и философских традиций в Казахстане и роли идейного синтеза в духовном становлении казахского народа еще до сих пор остаются недостаточно исследованными.

Одна из причин такого положения дел заключается в широко распространенном представлении о кочевничестве как некой «антицивилизации», воплощении сил разрушения и невежества. При таком подходе кочевой образ жизни считается основным и едва ли не единственным источником социально-политических катастроф, войн и агрессии в Азии, а взаимоотношения ирано- и тюркоязычных народов сводятся к противостоянию оседлого Ирана, олицетворяющего созидательную деятельность, древнюю культуру, и кочевого Турана. Кочевникам отводится роль «трутней человечества», взиравших на богатства оседлых народов «раскосыми и жадными очами», захватчиков и грабителей, не имевших развитой государственности, градостроения, ремесла, торговли, письменности.

Подобный ущербный взгляд, безусловно, не способствует адекватному рассмотрению истории и культуры мусульманского Востока и особенно в прошлом кочевых, тюркоязычных народов: казахов, узбеков, туркмен, уйголов, киргизов, каракалпаков, башкир, татар. А это, в свою очередь, отрицательно влияет на общую оценку философского наследия того или иного народа, на понимание его особенностей, происхождения, путей развития, роли и места в мировой цивилизации. Ведь не случайно в некоторых научных и учебных изданиях утверждается тезис о несовместимости кочевого образа жизни с развитой интеллектуальной деятельностью и с такой ее высшей формой, как философия.

Двадцатилетие независимого развития Казахстана показало, что без духовной культуры, без систематического и вдумчивого воспитания молодежи в духе высоких жизненных ценностей продвижение по пути материального благополучия вряд ли будет успешным, так как зачастую pragmatism и успех культивируют ценности, далекие от духовности. Мировой опыт показывает, что не только Казахстан, но и многие страны, особенно в периоды своей модернизации и трансформации, обращаются к своим духовным истокам, к своей истории и культуре, традициям в контексте выдвигаемых современностью новых требований.

Между культурным наследием и национальной идентичностью существует прямая взаимосвязь. Не может быть человека, личности без определенного багажа культуры, неотъемлемой частью которого является культурное наследие прошлого, соединенное с настоящим. И чем богаче культурное наследие, тем, безусловно, богаче общество в целом, и тем более оно открыто для других, потому что культура только и существует на границах культурного взаимодействия этносов, впитывая в себя влияние взаимодействующих культур разных этносов.

В современной научной литературе, обсуждающей мировой опыт модернизации, акцентируется внимание на трех концептуальных позициях, исследующих культурное наследие как духовную основу формирования национального самосознания и национальной идентичности. Первая делает акцент на культурном наследии прошлого как системообразующем факторе национальной идентичности и национального самосознания народа. Вторая – на гармоничном соединении культурного наследия прошлого и настоящего. Третья – на современной культуре и ее устремленности в будущее. Какая модель или концепция станет наиболее продуктивной в трансформации современного казахстанского общества, покажет время. Общекультурные основы национального самосознания и процессы национальной идентичности в контексте трансформации и модернизации общества очень сложны и на практике болезненны. Примеров гармоничного решения данного вопроса не так уж и много. Пожалуй, кроме Японии трудно назвать страны, удачно соединившие традиции и культурное наследие прошлого с потребностями и запросами технологического и информационно-постэкономического общества. Но осознать, кто мы есть сейчас и какими будем в обозримом будущем, необходимо. И в этом огромная роль принадлежит нашему богатому духовно-культурному наследию.

Культурное наследие является питательной средой, формирующей сознание и самосознание народа. Осознание собственного «Я» каждого народа невозможно вне и независимо от собственной национальной истории, ее героических или трагических событий, без боли и горечи за ее незаслуженно забытые страницы или огромную радость от совершенных побед. Историческое самосознание наиболее чувствительно к духовно-культурному наследию.

Самосознание народа в принципе не может быть оторванным от культуры и истории. И тем более, оно не может развиваться без опоры на прочную культурную и философскую традицию, «вписанную» в инновационную тенденцию. В свою очередь, трудно представить себе какие-либо культурные новации вне учета традиции. Проблема корреляции традиции и новации в культуре, соотнесенная с проблемой самосознания народа, во многом правильно решается тогда, когда она основывается на развитии деятельных, творческих возможностей человека, формировании свободной творческой личности, что является целью и условием развития суверенного Казахстана.

Культурное наследие, играющее важную роль в формировании и развитии самосознания народа, таким образом, является важнейшим катализатором общественного развития и основой формирования новой системы ценностей. Понятие национальной безопасности, как и гуманитарной безопасности, включает в себя понимание не только угроз – внешних или внутренних, но и весь комплекс условий, мер, обеспечивающих полнокровную и содержательную духовную жизнь человека и общества, где выработано и поддерживается достойное отношение к культурной традиции, великим ценностям прошлого. Поэтому роль культурного наследия в формировании национального самосознания народа и обеспечении культуры безопасной жизнедеятельности общества, в разрешении противоречий общественного сознания велика, но ее надо преувеличивать, как и недооценивать.

В современном обществе угрозы гуманитарной, духовно-нравственной безопасности состоят в повсеместном культивировании эрзац-культуры, а нередко и явного бескультурья, в сохраняющем свое существование феномене манкуртизма, в навязывании чуждых взглядов и идеологий, мировоззрений и стереотипов поведения. Спектр этих угроз достаточно широк, начиная от прессинга массовой культуры и идей экстремизма до оголтелых шовинистических выступлений. И одна из первоочередных задач Казахстана – сохранить и приумножить накопленный культурно-исторический опыт в диалоге с культурным наследием других народов, а также воспитать последующие поколения казахстанцев в духе уважения и принятия как традиционной, так и современной культуры, повысить общий уровень культуры толерантности, образованности и воспитанности населения. Это и послужит одним из условий «идеологического фильтра», который не даст возможности получить широкое распространение идеям и взглядам, чье содержание противоречит общечеловеческим ценностям и утверждению гуманистических ценностей демократии в Казахстане.

Один из важнейших этапов в Государственной программе «Культурное наследие» (2004-2009 гг.) – реконструкция «Философского наследия казахского народа с древнейших времен до наших дней». Сегодня в Казахстане, так же как и в других государствах постсоветского пространства, актуален и стратегически важен вопрос о преемственности и связи нашего прошлого с современными реалиями. Как в условиях глобализирующегося мира сохранить собственную уникальность, определить культурную и национальную идентичность? Как преодолеть «искусительную» возможность подражания западным или восточным образцам? Как развивать свою собственную национальную философию в контексте мировых философских проблем? Все эти непростые вопросы решались при реконструкции отечественного философского наследия.

Казахстанский ренессанс в освоении духовно-культурного наследия, начавшийся именно с реализации национального проекта «Культурное наследие», обнажил проблемы самоидентичности, самобытности, соотношения национального и глобального. Все эти проблемы назревали в связи с кризисом в философии XX в. Уже в советский период разразился кризис отечественной философии, а после распада Советского Союза даже пришлося доказывать, что нам философия необходима. Этот кризис был связан как раз с постепенным угасанием интереса к национальной философии, что привело к нивелированию и полному пренебрежению к ней. В этот сложнейший период для философской науки Казахстана реконструкция прежде запретной казахской философии была своего рода гражданским подвигом.

В советское время казахская национальная философия понималась только в контексте философии Просвещения. В русле просветительских идей изучалось наследие Чокана Валиханова, Ибрая Алтынсарина и Абая Кунанбаева и интерпретировались труды отдельных казахских мыслителей. Именно поэтому большое количество философских исследований являло собою хаотичный альманах отдельных текстов и высказываний, соответствующих идеологии

«Просвещения», что отнюдь не вело к истокам подлинной казахской философии. Вопрос о «непрофессиональности» национальной философии поднимался все чаще и чаще, звучали обвинения в ее теоретической, аналитической ущербности. Все это приводило к неконструктивной критике философского наследия прошлого. Раскрыть казахскую философию как глубочайшую метафизическую рефлексию позволило новое историческое время, современное мирочувствование Казахстана и продуманная национальная политика президента Н.А. Назарбаева. Благодаря реализации проекта «Культурное наследие» открылась возможность современной аксиологической интерпретации философской мысли казахов.

Философия как квинтэссенция исторического сознания раскрывает нам смыслы тюркской, номадической рефлексии, вливаясь в поток всемирной человеческой истории. Изучение культурного наследия связано с вызовами и угрозами современного глобализирующегося мира, поэтому необходимо было разработать приоритеты, новые подходы и методы в изучении и реконструкции богатого наследия, особенно в реконструкции казахского философского наследия, которое является идентификационным сущностным кодом, заключающим в себе историческую и этническую память народа, духовную практику и коммуникацию с миром.

Издание в рамках программы «Культурное наследие» 20-ти томов, охватывающих философское наследие казахского народа, начиная с древнейших времен до наших дней, 10-ти томов собрания сочинений аль-Фараби, 20-ти томов мирового философского наследия способствует не просто переоткрытию мирового и отечественного культурного наследия. Оно помогает духовно-нравственному развитию человека, который будет укоренен в своем подлинном человеческом бытии, способным к подлинной культурной коммуникации.

Переоценка советских ценностей за годы независимости Казахстана привела и к пониманию того, что философия может быть схвачена не только в логической форме, но и в поэтической. Казахская философия не вписывается в стандарты европейской философской мысли. Как и любая национальная философия, она выходит за пределы и границы научного знания. Уникальный философско-поэтический дискурс номадов раскрывает предельные основания и смыслы бытия собственными, выработанными в ходе духовно-материальной практики средствами, формами, номадическими концептами.

Если западная философия в XXI веке осознает необходимость возвращения к той онтологии, которая ориентировалась на гармонично-целостное отношение человека к миру, то традиционная философия казахского народа сохранила в себе это гармоничное миропонимание и мироотношение. Она отшлифовывала каждую поэтическую философскую форму в своей традиционной культуре, в творчестве великих ақынов и жырау, в фольклоре, произведениях казахских мыслителей. В тяжелые времена, когда насаждалась идеология советского тоталитаризма, подлинная жизнь казаха соотносилась с его традиционной культурой, способствуя той философской рефлексии, которую можно идентифицировать с казахской философией. Именно это мироотношение оказалось актуальным в эпоху формирования нового интегрального мировоззрения человечества, вступившего в новое тысячелетие. Казахская философия является важнейшим выражением духовной независимости Казахстана и целостного мировоззрения, складывавшегося на рубеже тысячелетий.

Казахская философия имеет громадный и богатый материал традиционной культуры, сложный зашифрованный текст, который еще требует своего истолкования. Эту важнейшую герменевтическую задачу решает казахстанская философия XXI в. Осуществляя свою важнейшую миссию, казахская философия включается тем самым в контекст мировой культуры и философии, чтобы сказать свое веское слово.

Современный ренессанс казахской философии привел к осознанию того, что необходимо задуматься и о существе казахстанской философии. Если казахская национальная философия разворачивалась в диалоге этики и антропологии, то современная казахстанская философия, происходящая из своего национального духовного истока, вливается в диалог с философией Запада и Востока, пытаясь найти собственную философскую нишу и развиваться в контексте мировых философских течений.

В настоящее время понимание особенностей кочевого типа цивилизации существенно пересматривается в связи с основательной критикой европоцентризма, признанием особой

ценности истории кочевых народов, их материальной и духовной культуры, общественного и государственного устройства. Согласно этой концепции, кочевничество – это уникальный способ взаимодействия социума и природы, специфический способ адаптации человека к специфической среде обитания, основанный на освоении природы преимущественно адекватными самой природе биологическими средствами производства. Отсюда следует вывод: кочевой образ жизни, безусловно, способствовал формированию своеобразного ментального универсума, духовного космоса, отражающего мировоззрение (духовный мир кочевника) посредством понятийного инструментария с особенными нюансами мышления, идеями, образами.

Вопрос о формах развития национального философского мировосприятия в условиях кочевничества заслуживает пристального внимания. Философия как самостоятельное теоретическое знание и мыслительная традиция возникает и развивается отнюдь не только в оседлых цивилизациях. И является ли оседлость гарантом непременного развития философии, а кочевой образ жизни, напротив, исключает ее полностью? Ведь философское мировосприятие может быть выражено нетрадиционными средствами. В сознании людей существуют и переплетаются разные уровни и пласти, и философское осмысление действительности может развиваться в латентной форме, скажем, в философско-религиозной, философско-художественной, философско-поэтической.

Если понимать философию в ее исконном смысле, а именно как любовь к мудрости, к самосознанию и постижению жизни, выраженную во всеобщих мыслительных формах, а не только как особый род рационально-логического знания, то таких мыслителей, как Коркыт-ата, Асан Кайғы, многих степных сказителей – жырау и поэтов – с полным правом можно, вслед за Чоканом Валихановым, назвать «кочевыми философами». Из скифской кочевой среды происходил и первый пророк Заратустра, заложивший основы древнейшей религии мира – зороастризма, и известный древнегреческий философ Анахарсис.

В истории казахской философии большую ценность представляет духовное наследие кочевого философа Асана Кайғы (XV век). Он вводит традицию уважительного отношения человека к окружающей действительности с целью глубокого познания тайны мира. Все замыслы и действия человека, его высокие идейные стремления, убежден Асан, должны подчиняться справедливости. Справедливость в обществе возможна только при взаимном согласии и понимании, при наличии добродетельных поступков между людьми. Асан Кайғы сумел выработать достаточно четкие определения ряда этических понятий, которые в дальнейшем определили направление развитию философской морали в творчестве последующих поколений казахских мыслителей, включая и великого Абая. Асан Кайғы раскрыл содержание таких этических категорий, как справедливость, мудрость, трусость, зло, глупость, невежество и т.д., что было знаменательно потому, что на почве казахской действительности это было сделано впервые.

Мировоззрение Асана Кайғы – пример мироощущения, ориентированного на сохранение гармонии мира, природы, обладающего внутренним динанизмом развития, а потому не требующего произвола человеческого вмешательства. Следует отметить, что взгляды Асана Кайғы отличаются яркой социальной направленностью. Мыслитель всю жизнь искал землю «Жеруійық», где его родной народ мог бы быть счастливым, спокойным, благополучным. Чтобы найти «Жеруійық», Асан Кайғы много лет ездил по Степи, преодолевая трудности и невзгоды. «Жеруійық», по Асану Кайғы, – это обетованная земля, рай на земле.

Таким образом, казахская философия нами рассматривается как духовная квинтэссенцияnomadic culture со своим специфическим типом онтологии и соответственно антропологии. Номадическая онтология не воспроизводит ни матрицы активизма Запада, ни матрицы созерцательности Востока. Активное, деятельное отношение к природе означает дружелюбное, бережное к ней отношение. Такой тип онтологии подразумевает изначальное единство человека и мира, человека и другого человека в противоположность западным оппозициям субъект-объект, основанным на принципе господства. Казахская философия включает принцип целостности, избегая разлада между разумом и сердцем и руководствуясь критериями духовности и нравственности.

Кризису ценностных оснований западной культуры Абай, Шакарим, Дулатов, Аймауитов, Торайғыров, Букейханов, Байтурсынов противопоставили оптимизм и целостность казахского

мировоззрения, основанного на единстве Добра, Истины и Красоты. Духовный вакуум западного человека, абсолютизация им роли науки побудили казахских мыслителей искать опоры в казахском традиционном мироотношении – «в ком есть сердце, тот мудрец, тот учен» (Абай).

Мы полагаем, что систематические интенсивные, глубокие исследования проблем казахской философии откроют новые яркие страницы отечественной культуры, новые имена и новые идеи, созвучные запросам современного мира эпохи глобализации, который так нуждается сегодня в возрождении принципов толерантности, добра и гуманизма.

Философия взаимопонимания проблематизирует личностно-ориентированное философствование и личностное общение. Философия личности побуждает к философскому общению и выстраивает понимание как философию общения. В работе Н. Бердяева «Философия свободного духа» раскрывается проблема личности через опыт философского одиночества и общения. Бердяев проблематизирует проблему личности как проблему диалога, выходя на проблему понимания. Конечно, он во многом прав, когда говорит о «сокрытости» и «иррациональности» личности и тем более об иррациональности личностной философии. Однако хотелось бы отметить, что всегда существует в философии, если это философия личностная, такая точка, из которой разворачивается дискурс понимания, основанный на фундировании онтологического смысла самой философии.

Опыт личностного философствования выявляет, что для творца философии философия является выводом, плодом раздумий собственной величественной жизни, тогда как для всякого эпигона философия оказывается лишь бледной копией чужой жизни. Обезличенная философия – философия, которая не ведет к пониманию, поскольку только личность и творимая им философия осуществляет процесс, называемый пониманием. Структура личностного философского языка определяется структурой личностного мышления и личностью философа. Поэтому личностная философия – это всегда конституирование философа как личности. Значение и роль личности в философских системах выявляется в построении такой философии, которая способствует формированию диалога с другими философскими направлениями, системами, школами. В этом диалоге присутствует духовная связь, настраивающая на понимание.

XXI век внес ясность в понимание того, что общение должно выстраиваться как диалогическая парадигма современного мирового сообщества. Антропологический контекст общения становится в эпоху глобализации наиболее важным, потому что сегодня необходимо созидание не только истории человечества, но и человеческой истории. Это возможно только в случае признания в диалоге другой личности, его точки зрения, его личностной философии, его права быть самим собой. Только тогда коммуникация становится подлинной, когда в нашем общении достигается цель взаимопонимания.

Современная казахстанская философия, представленная различными направлениями и школами, развивается в коммуникативном дискурсе с различными философскими учениями на принципах толерантного сознания. Но может ли философия быть личностной, если она создается в границах толерантности? Вопрос достаточно сложный. Если личностная философия творится свободной личностью, не создает ли толерантность границы для свободной рефлексии? Мы полагаем это не только возможным, но единственно возможным способом свободной саморефлексии личностей. Только личностная философия способна к самокритике, к признанию своей позиции неуниверсальной. Начиная с Сократа толерантность является принципом личностного философствования, поскольку он настаивал на том, что диалогическая культура размышления должна храниться его учениками и после его смерти, ибо философия не является жреческой культурой. Истина всегда находится в коммуникации. В диалоге личностей заключен этот диалогический поиск.

Вся проблематика толерантности строится вокруг феномена понимания-согласия, достижение которого требует личностного диалога. Личность в философии всегда присутствует и проявляется как толерантная личность, которая всегда готова к диалогическому общению. Считаем, что только личностная философия способна к осуществлению универсального согласия, которое осуществляется через сохранение и, более того, поощрение и санкционирование различий. Согласие предполагает сбережение и продвижение различий, следовательно, основывается не на подавлении и насилии, а на внутреннем взаимопонимании, притяжении души, национальных

характеров и менталитетов. Согласие в такой постановке вводится в контекст взаимопонимания. Это позволяет раскрыть опыт постижения истины, превышающий область, контролируемую научной методикой. Взаимопонимание не сводится к рациональным процедурам объяснения, но предполагает подключение эмоций, экспрессии, интуиции, жизненной мудрости.

Национальный проект «Культурное наследие» решает ряд важных проблем. Во-первых, перевод и герменевтика текстов мирового философского наследия осуществлены с новых, постнеклассических подходов. Освобожденные от прежних доктринальных интерпретаций, тексты великих философов говорят сегодня на казахском языке, вливаясь в сотворческий коммуникативный диалог с современной казахстанской философией. Во-вторых, герменевтика казахского философского наследия, реконструкция казахской духовности, тюркского духовного опыта, исламского, номадического и традиционного культурно-философского дискурсов способствуют формированию новой интегральной философии взаимопонимания в нашем непростом мире. В-третьих, освоение мирового философского наследия, частью которого является и казахская философия, необходимо для духовно-нравственного развития и формирования национального самосознания казахского народа. Этика является ядром всей казахской философской мысли.

В этом освоении представленный философский опыт подвигает на разработку казахстанскими философами проблем в русле актуальных направлений современной философии: герменевтики, фундаментальной онтологии, постструктурализма, постаналитической философии, постмодернизма. Казахстанская философия должна также иметь свой собственный философский голос в диалоге современных философско-культурологических школ, решая важнейшую актуальную проблему XXI в. – духовно-нравственное развитие человека.

Проект «Культурное наследие» – это основа для разработки темы духовно-нравственного развития личности в контексте казахстанской аксиологической философии. Этический смысл казахской философии, раскрывающейся в интерпретации духовного наследия, должен быть доминирующим в философии ценностей казахстанского общества.

Если после распада Советского Союза речь шла вообще о легитимности философии , то сегодня перед нами другая проблема – проблема релевантности философии современным реалиям. Сегодня в результате развития нанотехнологий, информационных технологий, расширения международных и личностных (философских) связей мы уже не можем сетовать на то, что западные источники нам не доступны. Сегодня, как никогда, представляется более или менее ясной картина западной философии, а потому мы можем определить свою, казахстанскую философию, во-первых, как философию, свободную от внешних идеологических императивов, во-вторых, как философию, возрождающую национальную духовность в современной ценностной парадигме.

Нас могут спросить, не пытаемся ли мы ли реанимировать диалектическую философию, приспособленную к новым условиям? Реконструкция советской модели диалектики уже невозможна, она остается одним из философских дискурсов, не более. Не дистанцируясь абсолютно от диалектики и критической философии, современная казахстанская философия – это философия, которая должна быть интегральной и в то же время критичной. Некритичность, однако, не означает «всеседность». А мы должны осознавать, что в абсолютном критицизме всегда скрывается угроза превращения в тоталитарную философию. В связи с этим нас также можно упрекнуть в размытии смысла философии, в позиционировании постмодерна. Тем не менее реальность такова, что мы должны принимать любые философские направления как обладающие правом легитимности. Но если мы говорим о самоопределении казахстанской философии, то должны понимать ее как некое целое, которое разворачивается в дискурсе современного проблемного поля.

Но можно ли сказать, что сегодня в мировой философии узнаем этот казахстанский дискурс? К сожалению, нет. Сложности здесь вот какого порядка. Можем ли мы полностью демаркироваться от своего советского философского прошлого и нужно ли это? Всё ли было так плохо в советской философии, отрицая которую абсолютно, мы превращаемся в лицемеров, ибо более чем семидесятилетнее философствование исходило из советской онтологии, в которой мы искренне бытийствовали. Блестящая плеяда советских философов – Э.В. Ильенков, Б.М. Кедров, М.М. Бахтин и другие того времени – и сегодня является лицом современной философии

на всем постсоветском пространстве.

Казахстанская философия, реконструируя богатейшее философское наследие казахского народа, благодаря свободной герменевтике мирового философского наследия, выявила для себя новые возможности и перспективные направления исследований. Среди них: философия взаимопонимания, современная тюркская философия, планетарная этика, феноменология ислама, номадическая эпистемология, философия тенгрианства, неофарабиеведение, казахстанское евразийство. В контексте современных глобальных проблем вновь развиваются когда-то не совсем перспективные направления в Казахстане – философская компаративистика и философская герменевтика, которые актуализировали перспективность диалога философии Казахстана в коммуникативном пространстве Востока и Запада.

Сохранение богатого духовного и культурного наследия – естественная функция любого по-настоящему независимого государства. Оно может называться полноценным, когда народ имеет доступ к конкретным предметам, в которых выражаются его духовные ценности, активно использует накопленный культурный опыт. Это, во-первых.

Во-вторых, так как мы, люди, являемся главным субъектом нашего суверенного государства, оно должно заботиться о внутреннем духовном развитии каждого человека. Между тем сохранение и освоение культурного наследия является важным элементом укрепления самосознания всех этносов, проживающих в Казахстане, является основой их полноценного межкультурного взаимодействия. А это, в свою очередь, залог внутренней стабильности и безопасности современного Казахстана в условиях глобализации.

Таким образом, активное освоение мирового и отечественного культурного и философского наследия служит важнейшим инструментом динамики роста национального самосознания, укрепления национальной идентичности народа современного Казахстана.

ШЫҒЫС ПЕН БАТЫС МӘДЕНИЕТТЕРІ АЯСЫНДАҒЫ ҚАЗАҚ ФИЛОСОФИЯНЫҢ МӘНІ МЕН МАҒЫНАСЫ

А.Н. Нысанбаев¹, Е.Б. Сыдыков²

¹ КР БФМ ФК Философия, саясаттану және дінтану институты, Алматы қ.

² Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана қ.

Тірек сөздер: қазақ философиясы, мәдени мұра, өзін-өзі анықтау, төзімділік, ұлттық сана, адамдық диалог.

Аннотация. «Мәдени мұра» ұлттық жобасы бағдарламасын іске асырудан басталған рухани-мәдени мұраны игерудегі қазақстандық Ренессанс бірегейлік, толтумалық, ұлттық пен жаһандық қарым-қатынас мәселелерін өзектендіреді. Көшпендейтілік «өркениетсіз», жанышп кирату күштердің түрі ретінде жалған түсінік себептердің бірі болып табылады. Макалада казақ философиясы онтология және антропологияның айрықша типы болатын көшпелі мәдениеттің рухани жынытығы ретінде қарастырылады. Түсінік-келісім төнірегіне шоғырланатын толеранттықтың барлық мәселесі тұлғалық сұхбатты қажет етеді. Қазақстандық философиясы қазақ халқының бай философия мұрасын қалпына келтіріп, өзін-өзі жаңа басым бағыттарын аныктайды. Олардың арасында өзара түсінісу философиясы, қазіргі түрлік философиясы, әлемдік күш көрсету этикасы, ислам феноменологиясы, көшпелік эпистемологиясы, тәнірлік философиясы, қазіргі фарабитану, қазақстандық евразиялықтық. Әлемдік және отандық мәдени және философиялық мұраны белсенді игеру ұлттық өзіндік сананың өсуінің қажетті құралы болып табылады.

Сведения об авторах:

Нысанбаев Абдумалик Нысанбаевич, профессор, академик Национальной академии наук Республики Казахстан, советник директора Института философии, политологии и религиоведения Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан, Алматы.

Телефон: +77272724486; e-mail: iphp@inbox.ru.

Сыдыков Ерлан Батташевич, доктор исторических наук, профессор, ректор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева, г. Астана.

Адрес: 010000, г. Астана, ул. Мунайтпасова, 5. Телефон: +77172353900; e-mail: rector@enu.kz.

Поступила 15.07.2015 г.